

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 11 Volume: 79

Published: 20.11.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zubayda Zhumaeva

Jizzakh State Pedagogical Institute named after Abdulla Kadyri
Senior lecturer

Khayrulla Ibragimova

Jizzakh State Pedagogical Institute named after Abdulla Kadyri
teacher

Otabek Khidirova

Jizzakh State Pedagogical Institute named after Abdulla Kadyri
Teacher

ON THE STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: This article is a study, in comparative terms, of the structure of phraseological expressions of the Russian and Uzbek languages. The study of the structures of phraseological expressions showed that phraseological units are mostly often found in both languages, which are phrases and sentences like: "nebo s ovshinku kajetsa", "moloko na gubah ne obsohla", "ona suti ogzidan ketmagan", "brat primer", "ne ryba ne myaso", "kak koshka s sobakoy", "tomdan tarasha tushganday", etc. The various points of view of famous researchers of the Russian and Uzbek languages were studied.

Key words: phraseological expressions, phraseological units, structural models, postposition and preposition of dependent words, structure of phraseological units, communicative phraseological units.

Language: Russian

Citation: Zhumaeva, Z., Ibragimova, K., & Khidirova, O. (2019). On the structure of phraseological expressions of the Russian and Uzbek languages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (79), 306-310.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-79-64> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.11.79.64>

Scopus ASCC: 1203.

О СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению в сопоставительном плане структуры фразеологических оборотов русского и узбекского языков. Как показали результаты исследования структур фразеологических оборотов, чаще всего встречаются в обоих языках фразеологизмы, представляющие из себя словосочетания и предложения типа «небо с овчинку кажется», «молоко на губах не обсохло», «она сuti огзиданкетмаган», «брат пример», «ни рыбани мясо», «как кошка с собакой», «томдан тараша ташгандай» и т.д. Изучены различные точки зрения известных исследователей русского и узбекского языков.

Ключевые слова: фразеологические обороты, фразеологизмы, структурные модели, постпозиция и препозиция зависимых слов, структура фразеологизмов, коммуникативные фразеологизмы.

Введение

В русском и узбекском языках, как показали наши наблюдения над структурой фразеологических оборотов, встречаются фразеологизмы самой различной модели. Как и в

русском, так и в узбекском языках преобладают фразеологизмы, которые совпадают по своей структуре со словосочетаниями, но имеют различия в их оформлении, специфичные языковому строю сопоставляемых языков. К

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

таким относятся, например, порядок слов в словосочетаниях и предложениях, отсутствие предлогов и наличие послелогов в узбекском языке, своеобразие в управлении («дать слово» - «сузбермок») и другие.

По своей структуре фразеологические обороты русского и узбекского языков, если учитывать характер сочетания компонентов и грамматически стержневого слова, подразделяются на несколько групп. « Конкретно по своему строению фразеологические обороты в русском языке делятся на два больших разряда: 1. Фразеологические обороты, структурно равнозначные предложению (ср. *Куры не клюют; Руки не доходят; Счастливые часов не наблюдают* и т.д.). 2. Фразеологические обороты, по своему строению представляющие собой то или иное сочетание слов (*подруга жизни, с головы до ног, не в своей тарелке, хоть глаза выколи* и т. д.)» [2. с. 99].

В отобранных нами примерах из художественных произведений фразеологические обороты, как было выяснено, встречаются фразеологизмы преимущественно второй группы (разряда). Несмотря на их малое количество, они представляют большой интерес в сопоставительном отношении, так как именно фразеологизмы, по своей структуре представляющие различные словосочетания, довольно часто встречаются в узбекском языке. Мы взяли в основу сопоставления структуры фразеологических оборотов русского и узбекского языков точку зрения Н.М. Шанского, предложенную в учебном пособии «Фразеология современного русского языка»[7.с.66].

К первой группе фразеологических оборотов по структуре относятся

глагольно-пропозициональные (предикативные) фразеологизмы.

К таким относятся фразеологические обороты, представляющие собой **по структуре предложения** (фразеологизмы, пословицы, поговорки, цитаты, образные выражения). К ним относятся фразеологизмы «*кончен бал*», «*бог миловал*», «*волосы дыбом становились*», «*время не ждет*», «*гайка слаба/ ослабила*», «*куда хватает глаз*», «*Из песни слова не выкинешь*», «*Родную мать никто не заменит*», «*За правое дело стой смело*» и другие[9.с.61].

Такие обороты в большинстве случаев, как показал структурный анализ этих фразеологизмов, являясь частью какого-либо сложного предложения, выступают как «коммуникативные» или «номинативные» (по определению Н.М.Шанского) единицы языка. Среди номинативных единиц часто встречаются эквивалентные слову выражения: «*душа в пятки ушла*» - испугался; «*кот заплакал*» - мало; «*молоко на губах не обсохло*» - молодой, неопытный и

т.д.Среди фразеологизмов узбекского языка с данной структурой имеются эквивалентные и по смыслу фразеологизмы. Многих из них семантически можно назвать полными эквивалентами, так как в них имеются одинаковые слова-компоненты: «*волосы становились дыбом*» - «*сочи тикка булди*»; «*зуб на зуб не попадает*» - «*тишии тишига тегмайди*»; «*молоко на губах не обсохло*» - «*она сути оғзидан кетмаган*»; «*семь раз отмерь – один раз отрежь*» - «*етти марта улчаб бир кес*» и другие[8.с.109].Из этих фразеологизмов первые три примера эквивалентны слову в обоих языках, в предложении выполняют обычно функцию какого-либо предложения, а последнее выражение, являясь коммуникативной, выступает как самостоятельное предложение, выражающее определенное суждение. Но все-таки нельзя сказать об адекватности фразеологизмов узбекского языка по структуре русским фразеологизмам, так как в них имеются следующие различия:

1) Вместо множественного числа употребляется единственное число. Например, «*волосы становились дыбом*» - «*сочи тика булди*» (буквально

«волос становился дыбом»); «*руки не доходят*» - «*кули тегмади*» (буквально «рука не касалась») [10.с.92] форма «куллари тегмади» употребляется иронически по отношению к человеку, к которому обращаются.

2) Глаголы заменяются причастием. Например, «*молоко на губах не обсохло*» - «*она сути оғзидан кетмаган*» (буквально «не сошедшее со рта материнское молоко кто-то»).

3) Вместо сложного предложения употребляется простое. Например, «*Семь раз отмерь – один раз отрежь*» - «*Етти марта улчаб, бир кес*»(буквально «Отмерив семь (раз), один (раз) отрежь»)[6.с.83].

4) В составе фразеологического оборота употребляются несходные по смыслу компоненты. Например,«*небо с овчинку показалось*» -«*жони халкумига келди*» (буквально « жизнь пришла в глотку»).

5) Различное месторасположение главных членов, особенно сказуемого. Если во фразеологических оборотах русского языка порядок слов свободный, то во фразеологизмах узбекского языка сказуемое всегда находится в конце предложения: «*куда глаза глядят*», «*мурашки бегают по спине*», «*нашла коса на камень*» - «*боши осмонга етди*»,«*кузлари кинидан чикди*» и другие.

Ко второй группе относятся **фразеологические обороты, представляющие собой словосочетания.**

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Фразеологические обороты, представляющие собой словосочетания, мы разделили на восемь моделей.

1. Фразеологические обороты модели «**глагол + существительное**» являются самыми многочисленными и продуктивными среди фразеологизмов русского и узбекского языков. Фразеологизмы данной структуры обычно предикативны и выполняют функцию сказуемого. Например, «болеть душой», «брать в руки», «вешать голову», «владеть собой», «выходить из себя», «давать слово», «затыкать рот» и другие. По структуре адекватны с ними фразеологизмы узбекского языка, которые также многочисленны в языке: «бошени айлантирмок», «ахамият бермок», «кузга ташланмок», «уздан кетмок», «сузбермок», «огзини ёлмок», «бош котирмок», «куздан кечирмок» и многие другие.

Фразеологические обороты данной модели, как показали наши наблюдения по местоположению компонентов, могут быть **прямыми** («вешать голову», «заварить кашу», «выходить из себя», «давать слово», «сходить с ума») или **инверсивными** («рукой подать», «ворон считать», «лодыря гонять», «язык проглотить», «небо коптить»). Связь с другими словами в контексте осуществляется при помощи глагола, хотя «... смыслообразующим отдельно он бывает довольно редко» [2. с.67]. Непредикативные фразеологизмы «рукой подать», «язык проглотил» не изменяются в контексте, являясь примыкаемыми членами предложения. В узбекском языке обороты с глагольным компонентом всегда инверсивны: существительное предшествует глаголу, например, «кузгаташланмок», «ергаурмок», «бош котирмок», но никогда нельзя сказать «ташланмоккузга», «урмокерга», «котирмок бош».

Можно рассмотреть структуру фразеологизмов этой модели в следующем порядке: 1) фразеологизмы «**глагол + существительное без предлогов**». В таких фразеологизмах существительные употребляются во всех косвенных падежах, кроме предложного: «дать дуба», «задать перцу», «набираться ума», «кривить душой», «учить уму-разуму», «поплатиться головой», «отвечать головой» и другие. Особенно часто употребляются существительные в форме винительного и творительного падежей: «бить баклуши», «вешать голову», «задирать нос», «поднимать руку», «падать духом», «болеть душой», «махнуть рукой», «бить ключом» и другие.

2) фразеологизмы «**глагол + существительное с предлогом**». Фразеологизмы данного типа очень многочисленны: «начинать с азов», «отбиваться с рук», «принимать к сведению», «брать за душу», «стереть в

порошок», «стоять над душой», «оставить с носом», «висеть на волоске», «играть на нервах» и другие. Среди фразеологизмов узбекского языка обороты данной модели есть такие, где существительное употребляется с послелогами – ни и без него в винительном падеже (тушумкелишиги): «эйтибор бермок» - «йулини тусмок», «бош котирмок» - «орани бузмок», «кул урмок» - «бошени айлантирмок», «суз бермок» - «дилини огритмок», «куз буямок» - «ёнини олмок». По этому поводу В.В. Решетов писал так: «Винительный падеж, подобно притяжательному, может быть оформленным (т.е. с аффиксом –ни – китобни) и не оформленным (без аффикса –ни). Оформленный употребляется, определено грамматически, говорит о предмете, выделенном из ряда однородных; в остальных случаях употребляется винительный неопределенный» [5. с.83].

2. Фразеологические обороты модели «**прилагательное + существительное**». Фразеологизмы данной модели мало распространены в русском и узбекском языках. В структурном отношении такие фразеологизмы не закреплены по одной схеме.

В русском языке определение обычно выражается прилагательными, реже – некоторыми местоимениями или порядковыми числительными. Оно находится препозитивно по отношению к определяемому слову: «битый час», «старый (травленный) волк», «чудное дело», «ясное дело», «известное дело» и другие.

Встречаются фразеологические обороты, где определение занимает постпозитивное положение по отношению к определяемому слову: «веки вечные», «гусь лапчатый», «мать честная», «нож острый», «шут гороховый» и тому подобные.

Во фразеологических оборотах узбекского языка определение может быть как и препозитивным, так и постпозитивным по отношению к определяемому слову. Например, «ок кунгил», «кайфи бузук», «кунгли хира», «каттик кул», «майда гап», «енгил табиат», «ката огиз», «огир йигит», «совук гап» и т.д.

В роли определения в таких оборотах могут быть местоимения или числительные: «тот свет», «этот свет», «одним словом», «ваш брат», «свой брат», «один конец», «одним духом», «всей душой» и т.д. Порядок компонентов в таких фразеологизмах константен, хотя во фразеологизме «воля ваша» изменение порядка слов приводит к нарушению экспрессии фразеологического оборота.

3. Фразеологические обороты модели «**существительное + родительный падеж существительного**».

Фразеологизмы данной модели в количественном отношении немногочисленны и в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

русском, и в узбекском языках. Обороты «ноль внимания», «точка зрения», «чувства локтя», «вопрос жизни и смерти» в структурном отношении состоят из главного слова и зависимого, управляемого слова. Связь этих фразеологизмов с другими словами в речи осуществляется через слово, выраженное именем существительным в именительном падеже: «точка зрения», «мою точку зрения», «с моей точки зрения» и т.д. В узбекском языке с ними структурно совпадают фразеологизмы «анконинг уруги» (вариант «анконинг тухуми»), «аммамнинг бузоги», «пешона тери», «йигитларнинг гули», «гапнинг тузи» и другие. Компонент, выраженный в родительном падеже, занимает препозитивное положение по отношению к главному слову, которое выражает категориальное отношение всего фразеологизма: «аммамнинг бузоги», «аммамнинг бузогига», «аммамнинг бузогини», «аммамнинг бузогидан» и т.д.

4. Фразеологические обороты модели **«предлог + прилагательное + существительное»** достаточно часто встречаются среди фразеологизмов русского языка. Вместо прилагательных в составе таких фразеологизмов иногда употребляются местоимения или числительное, которые выражают функцию указания на предел какого-либо качества или признака или функцию усиления этих признаков. Например, «для пущей важности», «до седых волос», «во все глаза», «во всю глотку», «на свою голову», «до гробовой доски», «с открытой душой», «в двух шагах» и т.д. Эти фразеологизмы соотносятся с наречиями и в предложении являются функцией различных обстоятельств. «Составляющие их слова семантически всегда равноправны. Порядок следования компонентов друг за другом постоянный» [2. с.65].

К таким фразеологизмам в узбекском языке соответствуют малочисленная группа фразеологизмов, структурная организация которых отличается отсутствием предлогов и наличием послелогов, выражающие падежные отношения: «бир овоздан», «турт оғизлик», «кайси юз билан», «куз кири билан», «бир бошдан», «соддадиллик билан» и некоторые другие. В них обычно выступает компонент, выраженный числительными «один», «два», «три», «четыре», которые выражают малое количество чего-либо: компонент «билан» соответствует русскому предлогу «с».

5. Фразеологические обороты модели **«предложно-надежная форма существительного + предложно-надежная форма существительного»**. Обороты данной модели встречаются редко. К ним относятся «с головы до ног» («с ног до головы»), «с глазу на

глаз», «со дня на день», «изо дня в день», «от мала до велика», «с ножом к горлу», «до поры до времени», «с минуты на минуту», «от слова до слова» и другие. Порядок следования компонентов в них неизменяемый, они выполняют всегда функцию различных обстоятельств. Так как роль предлогов в узбекском языке выполняют послелогов, по структуре с этими фразеологизмами соотносятся немногие фразеологизмы узбекского языка, например, «бошдан оёк», «еттидан етмишгача», «ипидан игнасигача», «миридан сиригача», «килидан куйругигача». Данные фразеологизмы выражают предельность какого-либо действия или признака и качества и обычно выполняют также функцию различных обстоятельств. К ним по структуре и семантике близко стоят фразеологизмы модели **«предложно-надежная форма существительного + родительный падеж существительного»**: «во веки веков», «до глубины души», «до последней капли крови», «в конце концов», «до корней волос» и другие. По структуре сходных к таким фразеологизмам в узбекском языке отсутствует, если не считать оборот «бир кошик кони колгунча» (букв. «до одной (последней) ложки крови»), который семантически близок к русскому фразеологизму «до последней капли крови».

6. Фразеологические обороты модели **«глагол + наречие»**. Данный разряд фразеологизмов малопродуктивен в русском и узбекском языках. Например, «попасть впросак», «видеть насквозь», «пойти далеко», «забегать вперед», «пойти навстречу», «рубить сплеча» и некоторые другие. В узбекском языке к фразеологизмам данной модели подходят «лаккатушмок», «огирботмок», «малолкелмок» и другие.

7. Также немногочисленны как в русском, так и узбекском языке фразеологизмы конструкции **«деепричастие + существительное»**. К таким относятся «очертя голову», «скрепя сердцем», «засучив рукава», «затаив дыхание», «сложив руки», «сломя голову», «спустив рукава», «положив руки на сердце». Порядок компонентов в них закрепленный: «не говоря худого слова», «не отрывая глаз», «не покладая рук». У последних фразеологизмов соотносительных форм без частицы «не» не имеется.

В узбекском языке встречаются фразеологизмы с опорным словом деепричастием, но иного порядка слов: существительное идет впереди деепричастия: «куз узмай», «тер тукиб», «бош эгиб».

8. Не менее распространенными в русском и узбекском языках **фразеологические обороты со сравнительным союзом «как»**. «Грамматически стержневыми словами, «организующими» фразеологические обороты как целое, здесь

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

следует считать союзы, с которых они начинаются: как снег на голову, как две капли воды, как угорелый ...» [2. с.71]. К таким относятся «как белка в колесе», «как в воду канул», «как две капли воды», «как зеницу ока» и другие. С ними соотносятся фразеологизмы «аммамнинг бузогидай», «ичаги узилгудай булиб», «куз корачигидай», «сув сепгандай», «хамирдан кил сугургандай», «беш бармогидай», «томдан тараша тушгандай», «сув куйгандай» и т.д.

Как показали наши наблюдения, имеются среди фразеологических оборотов русского языка небольшие группы фразеологизмов, которые **не имеют соотносительных по структуре оборотов в узбекском языке**. К таким относятся: а) фразеологизмы с отрицательными частицами НЕ и НИ: «не в своей тарелке», «не робкого

десятка», «ни в зуб ногой», «ни к чему», «ни при чем» и другие. б) фразеологизмы с повторяющимися союзами: «ни дать ни взять», «ни жарко ни холодно», «ни жив ни мертв», «ни кола ни двора», «ни рыба ни мясо», «ни пуха ни пера», «и то и сё», «и стар и млад». Наоборот, в узбекском языке встречаются такие фразеологизмы, которые совпадают по структуре с предложениями и имеют соотносительные модели среди фразеологизмов русского языка со структурой предложения. Эти фразеологизмы в большинстве случаев имеют коммуникативный характер и близко стоят к пословицам: «кулни ювиб, култикка урмок», «бургага аччик килиб, курпани куйдирмок», «жон олиб, жон бермок», «бу кулогидан кириб, у кулогидан чикибкетмок», «етти ухлаб, тушида хам курмаслик».

References:

1. Vinogradov, V.V. (1947). Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke. – V kn.: Shakhmatov A.A. Sb.statey i materialov pod red. S.P. Obnorskogo. M.-L., pp.339-364.
2. Zhukov, V.P. (1978). *Semantika frazeologicheskikh oborotov*. Moscow.
3. Ozhegov, S.I. (1984). *Slovar' russkogo yazyka*. Moscow.
4. Rakhmatullaev, Sh. (1966). *Nekotorye voprosy uzbekskoy frazeologii*. AKD. Tashkent.
5. Rakhmatullaev, Sh. (1965). *Uzbek tilining izoxli frazeologik luzati*. Tashkent.
6. (1978). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka pod redaktsiey A.I. Molotkova*, Izdanie tret'e. Moscow: Russkiy yazyk.
7. Shanskiy, N.M. (1969). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola.
8. Sadykova, M. (1989). *Kratkiy uzbeksko-russkiy frazeologicheskii slovar'*. Tashkent.
9. (1970). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka*. In A.I. Molotkova (Eds.). Moscow.
10. Yarantsev, R.I. (1981). *Slovar' – spravochnik po russkoy frazeologii*. Moscow.